

Он смотрел на Оду Сакуноскэ с выражением сложных эмоций на лице и слабым голосом произнёс:

— ...Именно так ты вытащил господина Акамацу Рю из казино?

Ода Сакуноскэ с опозданием осознал, что Дазай Осаму спрашивает о событиях в Нью-Йорке.

Ода Сакуноскэ честно кивнул:

— Да.

Дазай Осаму не смог сдержать злости, он сжал зубы. Он вспомнил, как Акамацу Рю ранее подчёркивал, что Ода Сакуноскэ как телохранитель очень надёжен, но теперь стало ясно, в чём заключалась эта надёжность!

Неудивительно, что Акамацу Рю больше не пытался избавиться от Оды Сакуноскэ — всё это имело глубокие причины.

Дазай Осаму, чувствуя себя совершенно обессиленным, сказал Хироцу Рюро, стоящему рядом:

— GSS кончено, идите и разберитесь с этим.

Хироцу Рюро слегка улыбнулся:

— Слушаю ваше указание.

Хотя Мори Огай приказал ему слушаться Акамацу Рю, учитывая, что в последнее время Акамацу Рю не нуждался в поддержке оперативного отдела, Хироцу Рюро, посоветовавшись с Мори Огаем, всё же решил помогать Дазай Осаму.

Дазай Осаму быстро отдал несколько приказов.

Он побывал в штаб-квартире GSS, увидел глупого лидера и Фёдора, и, естественно, не зря.

Дазай Осаму уже практически разобрался в схеме действий GSS. Если Фёдор не вмешается, GSS не сможет вырваться из ловушки, расставленной Дазай Осаму.

Отдав все приказы, Дазай Осаму заявил, что возвращается отдыхать и не пойдёт на место событий.

Хироцу Рюро отлично понимал решение Дазай Осаму. Старик пообещал, что Чёрные ящерицы справятся со всем остальным, и предложил ему отдохнуть.

Ода Сакуноскэ помог Дазай Осаму уйти.

Вернувшись в свой кабинет, Дазай Осаму лёг на кровать.

Он думал позвонить Акамацу Рю, чтобы пожаловаться на то, как тот смеётся над ним, но его тело не подчинилось. Слишком уставший Дазай Осаму коснулся головой подушки, и через несколько секунд уснул.

Через два дня организация GSS была полностью разгромлена Портмафией, что вызвало бурю в мире подпольных сил Иокогама.

Общество Такасэ мгновенно оказалось в напряжённом состоянии, но в этот момент по всему подполью с невероятной скоростью распространилась другая новость.

Эспер, известный своими махинациями с деньгами, внезапно умер. Говорили, что перед смертью он успел сколотить состояние, и сумма эта была настолько огромной, что её трудно было представить.

Сначала говорили о пятидесяти миллионах иен, затем о пяти миллиардах, потом, неизвестно как, речь зашла о пяти миллиардах долларов, а в итоге сумма выросла до пятисот миллиардов...

Сумма становилась всё больше, и любой здравомыслящий человек понимал, что здесь что-то нечисто.

Но независимо от того, есть ли здесь подвох, факт остаётся фактом: эспер умер, и перед смертью он действительно сколотил состояние. Движение средств можно было отследить.

Многие поверили в этот факт. Даже если наследство не достигало пятисот миллиардов, пятьдесят миллиардов точно было.

Пятьдесят миллиардов — это тоже огромная сумма!

Тут же множество людей загорелось желанием урвать свой кусок пирога.

Как раз Портовая мафия только что разгромила GSS и была занята захватом их территории и каналов, поэтому у неё не было времени вмешаться в это дело, что дало другим силам шанс действовать.

— Если Портмафия вмешается, не то что мяса, даже супа не достанется, так что лучше успеть урвать кусок, пока Портмафия занята.

Узнав эту новость, Фёдор, только что вышедший из больницы, немедленно позвонил своему подчинённому.

— Иван, срочно приезжай в Иокогаму, мне нужна твоя защита.

Иван был верным подчинённым Фёдора. Получив приказ, он с энтузиазмом собрал вещи и помчался в Иокогаму.

Закончив разговор, Фёдор глубоко вздохнул.

Пятьсот миллиардов? Это не рук ли Глазго?

— Похоже, ты знаешь, что я здесь.

Фёдор прислонился к окну в безопасном доме, сквозь жалюзи наблюдая за тонкими лучами солнца, проникающими внутрь.

— Ты мутить воду, а я делаю её ещё мутнее. Действительно, это твой стиль — никогда не идти на компромиссы, никогда не действовать по чужому сценарию...

Фёдор тихо рассмеялся, ведь только такая игра и может быть интересной.

— Но что ты задумал?

Фёдор слегка нахмурился. Приманка в пятьсот миллиардов была слишком крупной. Один неверный шаг, и всё подполье Иокогамы будет полностью очищено.

Неужели...

Выражение лица Фёдора стало странным, он посмотрел в сторону здания правительства Иокогамы.

— Неужели ты вступил в Военную полицию?

Да, почему он не подумал об этом раньше?

Лучший способ избежать преследования Слуг Часовой башни — это вступить в другой правительственный секретный отдел!

На лице Фёдора невольно появилось выражение радости.

— Ах, ты всегда удивляешь.

Но раз Глазго укрылся в Военной полиции, его план нужно корректировать.

Фёдор задумался. Глазго смог получить защиту Военной полиции, значит, он заплатил за это определённую цену, например, предоставил какую-то особую информацию, плюс его способности...

— В любом случае, нужно найти способ встретиться.

Фёдор размышлял, как заставить Глазго самостоятельно выйти из-под плотной защиты.

Худощавый русский просматривал информацию, присланную информационными агентами из разных стран. У него были с ними деловые отношения: он платил, а они регулярно присылали ему обрывки новостей.

И в этот момент на экране появилось одно сообщение.

Фёдор мягко улыбнулся:

— А, вот оно.

В то время как пятьсот миллиардов вызвали огромный переполох в подполье Йокогамы, Дазай Осаму открыл дверь офиса Акамацу Рю.

Войдя внутрь, Дазай Осаму замер.

Он был знаком с офисом Акамацу Рю, ведь раньше помогал здесь и учился.

Но сейчас в кабинете были расставлены столы, повсюду лежали приборы, а техники яростно стучали по клавиатурам, казалось, они были очень заняты.

Акамацу Рю сидел за маленьким столом в глубине комнаты и тихо разговаривал с информатором.

Увидев Дазай Осаму, Акамацу Рю кивнул информатору, и тот, поклонившись, вышел.

Акамацу Рю отложил ручку и посмотрел на Дазай Осаму, его лицо было напряжённым:

— Что случилось?

Если что-то произошло, можно было позвонить по внутренней линии, но Дазай Осаму пришёл лично — это значило, что случилось что-то серьёзное.

Дазай Осаму осмотрелся, Акамацу Рю встал и открыл соседнюю комнату отдыха:

— Поговорим здесь.

В комнате отдыха никого не было. Дазай Осаму вошёл первым, Акамацу Рю последовал за ним, закрыл дверь, только повернулся, как Дазай Осаму прижал дверь, блокируя Акамацу Рю.

Черноволосый молодой человек спросил:

— Это и есть работа, которую тебе поручил господин Мори? Пятьсот миллиардов?

Акамацу Рю, услышав это, недоумевал. Этот парень внезапно стал оказывать давление, и, кажется, даже подрос.

Он обошёл Дазай Осаму и сел на диван в комнате отдыха:

— Да, а что?

Дазай Осаму, стоя в стороне, смотрел на Акамацу Рю, некоторое время молчал, затем подошёл и сел напротив.

— Господин Мори хочет поглотить всю Июкогаму? Особый отдел по делам одарённых не станет сидеть сложа руки.

— Ничего страшного, цель — как раз Особый отдел по делам одарённых.

Акамацу Рю не стал скрывать, ведь позже для выполнения плана потребуется помощь Дазай Осаму.

— Новость уже распространилась, думаю, господин Мори скоро созовёт собрание руководителей. Ты — кандидат в руководители, позже тебе тоже придётся участвовать. Господин Мори расскажет тебе об этом.

Акамацу Рю считал, что это не секрет, просто приказ начальника. Дазай Осаму не станет злиться из-за того, что ему об этом не сказали, правда?

Но мысли Дазай Осаму были совершенно иными.

Он пошевелил губами, достал из кармана документ и швырнул его перед Акамацу Рю.

Это была информация о Корипайне, купленная у британского информатора.

— Ты находишься в розыске у Часовой башни, а теперь хочешь попасть в список разыскиваемых Особого отдела по делам одарённых?

Дазай Осаму не верил, что Акамацу Рю не находится под наблюдением Особого отдела, ведь он уже кандидат в руководители, ещё шаг — и станет руководителем. Государственные органы обязательно составят на него досье.

Раньше уровень угрозы Акамацу Рю, вероятно, был невысок, ведь он тщательно скрывал свою информацию, да и был молод. Но сейчас пятьсот миллиардов привлекают слишком много внимания, Особый отдел по делам одарённых обязательно попытается выяснить все детали, и Акамацу Рю не сможет скрыться.

Акамацу Рю замер, его первой реакцией после получения документа было:

— Ты беспокоишься обо мне?

Дазай Осаму: «.....»

Черноволосый молодой человек был поражён.

Разве обычный человек, когда его так разоблачают, не чувствует себя неловко или смущённо?

<http://bllate.org/book/15286/1353424>